Шэнь Цзыцяо привела Хун Юй и её сестру обратно во двор Цяо Синь. Она попросила кого-нибудь найти "золотую" мазь от язв и лично нанесла её на лицо Хун Ин.

Хун Ин была ошеломлена внезапной привязанностью и избегала руки Шэнь Цзыцяо, говоря:

— Третья Мисс, я... я не посмею.

— Садись!

Шэнь Цзыцяо потянула Хун Ин за руки и мягко усадила её на сиденье.

— Что значит "не посмею"? Ты приняла на себя побои за меня, и я невероятно счастлива, что у меня есть такая преданная и заботливая служанка, как ты.

— Треть Мисс, позвольте мне сделать это за вас.

Хун Юй подошла и взяла "золотую" мазь от язв у Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзыцяо взглянула на сестёр. Когда она услышала, что они поссорились с доверенным лицом старой Госпожи, она сначала подумала, что они дуры. Однако, увидев красное и опухшее лицо Хун Ин, она была тронута тем, как та вступилась за неё с Мамой Ли.

Она не верила в систему общественных классов. Поэтому, пока она была Шэнь Цзыцяо, ей было наплевать на отношение служанок, пока она не увидела, что Хун Ин защищает её. Она знала, что если хочет выжить, то должна изменить себя.

Кто такая Шэнь Цзыцяо? Она была законной дочерью семьи Шэнь, обожаемой Шэнь Сяо до такой степени, что была избалована. Практически, учитывая её отношение к другим, любой мог запугать её. И они действительно запугивали её. Поэтому, если она не могла защитить себя, как она могла ожидать, что кто-то другой защитит её? Да и с какой стати, если она сама за себя не постояла? Медленно, но верно, анализируя и оценивая своё положение, она пришла к осознанию:

Если я не получу уважения и статуса в семье Шэнь, как я могу сбросить Шэнь Пэйин с её статуса?

— Вы двое можете остаться со мной и служить мне, – тихо сказала Шэнь Цзыцяо, — Хун Ин, отдохни и восстановись. Как только опухоль спадёт, можешь приступать к работе… Я имею в виду, вы можете служить мне.

Хун Юй и Хун Ин были ошеломлены.

Мы даже не служанки второго сорта, так как же мы можем лично обслуживать Третью Мисс?

Цуй Пин подняла занавески и уже собиралась войти, когда случайно услышала слова Шэнь Цзыцяо. Её лицо напряглось, и она сказала:

— Третья Мисс, еда готова.

Шэнь Цзыцяо соизволила взглянуть на неё, и она попросила Хун Юй помочь Хун Ин.

— Третья Мисс, я горничная могу и сама подать блюда.

В голове Цуй Пин царил полный беспорядок. Она была настроена скептически, задаваясь вопросом, планировала ли Шэнь Цзыцяо отослать Цуй Хун и остальных.

Старая Госпожа поставила их прислуживать рядом с Третьей Мисс. Так как Третья Мисс осмелилась отослать Маму Ли, кто может сказать, что они не пострадают?

— Всё в порядке, – равнодушно сказала Шэнь Цзыцяо, – просто поставь посуду.

Цуй Пин почувствовала ужас и сказала:

— Третья Мисс, дело не в том, что я не хотела идти на кухню, а в том, что кое-что внезапно произошло. Поэтому я заставила Хун Ин пойти вместо меняю

— Эн.

Шэнь Цзыцяо небрежно кивнула.

— Я знаю.

Это всё? Цуй Пин взглянула на Шэнь Цзыцяо. Внезапно она почувствовала неведомое давление, нависшее над ней.

Неужели она и в самом деле та самая шумная Третья Мисс, которая лишь умеет суетиться?

Цуй пин ушел с тревожным чувством.

Цуй Хун, сидевший рядом со старой Госпожой, подошёл и тихо спросил:

— Как всё прошло?

— Она велела двум сёстрам заняться её делами… – тихо сказала Цуй Пин.

Цуй Хун с тревогой сказал:

— Быстро расскажи об этом старой Госпоже.

http://tl.rulate.ru/book/36995/1244804